

Поппи, спотыкаясь, вышла в коридор. Она хихикнула, вытаскивая ключи из входной двери, прежде чем закрыть ее ударом своего упругого бедра. Она разгладила спереди облегающее платье на бедрах, кашлянула и взяла себя в руки. Сегодня ей было так весело, как не было еще со времен колледжа. Любуясь тем, как новое платье облегает ее фигуру, она уверенно зашагала по коридору. То, как все эти мужчины не могли отвести от нее глаз весь вечер, заставляло ее чувствовать себя невероятно. Настоящие мужчины. Мужчины, которые знали, как заявить о себе, которые показывали женщине свой интерес, не извиняясь. Боже, ей нравилось, как это придавало ей уверенности.

Ее босс, Джерри, в частности, бросал оценивающие взгляды на ее фигуру, а его жена была почти вдвое моложе Поппи. Да, это было хорошее решение — надеть это платье. Поппи всю жизнь была хорошей девочкой. Разве она не заслужила право быть немного плохой?

Войдя в гостиную, она вздрогнула, когда зажглась лампа. Она замерла.

Брент сидел в луже света, выражение его лица было серьезным.

Она не знала, что он вернется домой. Брент предпочитал проводить большую часть выходных в городе, где недавно начал работать. Она увидела, что он все еще в костюме, хотя пиджак снят, а галстук ослаблен. Она почувствовала, как что-то вроде теплого меда потекло по ее спине. Ее мальчик вырос и стал таким красивым, что городские девчонки, должно быть, набрасывались на него.

- И как это понимать? - требовательно спросил он, источая едва сдерживаемую угрозу. Его строгий тон, властные манеры — совсем не то, что у беззубого льва — отца. Он определенно был больше ее сыном, чем Чарли.

- Когда ты вернулся домой? - Поппи приготовилась защищаться, но потом вспомнила, кто она такая. Она была здесь матерью, а Брент — ее ребенком. Она выпрямилась, положила руку на бедро и надменно спросила: - Какое тебе до этого дело?

- Ты ужасно задержалась. Думаешь Папа одобрил бы это, если бы он не был в городе на конференции?

- Мне все равно, что он думает. Я взрослая женщина. Если я решу пойти и выпить со своими друзьями по работе, это не имеет к нему никакого отношения. Или тебе, если уж на то пошло.

Брент фыркнул: - Папа может быть слишком мягок, чтобы что-то с этим сделать, но... - Его глаза путешествовали вверх по ее телу. Она вдруг почувствовала тонкость своего платья, прилипшего к ней, как вторая кожа, - такое поведение отражается на всех нас. Я не собираюсь этого терпеть.

- Терпеть что? Я просто выпивал после работы с друзьями.

- Друзья — мужчины?

Она промолчала.

- До полуночи? В таком наряде?!

Поппи посмотрела на свое платье. Оно натянулось на ее широкие бедра и напряглось, чтобы вместить ее огромный бюст. Она купила его из-за того, насколько провокационным оно было. И надела его сегодня вечером, зная, что это привлечет к ней внимание, которого она жаждала.

- Ну, может быть, если бы твой отец уделил мне немного внимания... - пробормотанные слова вырвались прежде, чем она смогла их остановить.

Брент покачал головой. Он не мог понять, как его отец мог игнорировать его мать даже на секунду? Эти изгибы были предметом поэзии. У его отца были все средства, чтобы завоевать ее руку, но ему не хватило выдержки удержать ее. Будь проклят Брент, если в их жизнь влезет еще какой-нибудь мерзавец только потому, что его отец был слишком труслив, чтобы бороться за жену. Брент знал ее лучше, чем кто-либо другой. Она была человеком, который ценил сильный характер и твердый набор границ. Он знал это, потому что так она его воспитывала

- И что ты собираешься с этим делать? - Поппи откинула назад волосы шоколадного цвета и усмехнулась. Ее тошнило от мольб низших мужчин вроде Чарли. Дойдя до предела, она указала на комнату и приказала: - Иди спать, Брент. - Она повернулась, чтобы уйти, ее пренебрежительный тон уязвил гордость сына.

Он схватил ее за запястье и остановил. - Если ты настаиваешь на том, чтобы вести себя подобным образом, мне придется вернуть дисциплину, которой в последнее время так не хватало в нашем доме. Папа, наверное, уронил мяч, но я его подниму.

Поппи почувствовала дрожь в груди. Ей нравилось видеть, как мужчина вот так берет на себя командование. - Ах да, Брент? Как ты собираешься это сделать? - Она бросила вызов, приподняв изящную бровь. Если бы Брент был хоть немного похож на своего отца, он бы сейчас просто сбежал. Так поступали все мужчины, когда она обращала на них всю силу своей женственности. Даже мысль об этой робости заставила ее скривить губы от отвращения.

Брент почувствовал, как в нем поднимается гнев. - Так же, как ты наказывала меня в детстве, - ответил он ледяным тоном, удивив ее своим непоколебимым контролем.

- Ха! - Поппи фыркнула и попыталась отодвинуться от Брента. Но он крепко держал ее. Она посмотрела на удерживающую руку сына, но он оскалил зубы и сказал: - Я вижу, тебе прямо сейчас нужен небольшой урок. - Он рывком притянул ее к себе. Она вскрикнула, когда он грубо поймал ее и положил к себе на колено. Ее огромные груди прижались к его ноге, почти вывалившись из платья. Ее большая задница была идеально разложена на его коленях. Поппи уже открыла рот, чтобы возразить, когда ладонь Брента с оглушительным треском ударила ее

по заду. Холм плоти, плотно упакованный в тонкий материал, задрожал от удара.

Но, к удивлению Брента, вместо протеста или потрясенного молчания его действия были встречены только смехом.

- Да ладно тебе, Brent. Я не ребенок. Это не сработает. - Теперь Поппи дразнила сына. От этого шлепка что-то защекотало у нее в животе. Она не была уверена, что хочет, чтобы это проходило. Впервые за много лет она почувствовала себя живой.

Решившись, Brent возразил: - Может быть, я просто слишком мягок с тобой. Кажется, я припоминаю, что у тебя были довольно строгие правила о том, как правильно шлепать.

- Что ты... - но она осеклась, когда Brent нагло задрал подол ее платья. Она вырывалась из его объятий, но он держал ее с невероятной силой. Ее впечатляющий зад, кремово-белый и безупречный по цвету, внезапно обнажился перед сыном. Она задохнулась от прохладного воздуха на своей заднице, единственной защитой ее скромности были короткие стринги, которые почти полностью поглощались ее пухлыми щеками. - Эй! - Она вздрогнула, но затем взвизгнула, когда Brent нанес ей по-настоящему жгучий удар по правой щеке.

Ее плоть была удивительно мягкой. Там, где его рука ударила, она глубоко погрузилась в мягкость ее задницы и послала волну, которая прокатилась по ее телу вплоть до сисек. Он прижал руку к раскрасневшемуся месту, пока она протестовала и боролась с его хваткой.

Она все еще приходила в себя после удара, когда почувствовала, как его пальцы грубо дернули ее за стринги. - Это то, что приличная замужняя женщина надевает, чтобы выпить с друзьями по работе? - спросил он.

Господи, ее сын теребил ее нижнее белье.

Brent отдернул руку и по-волчьи ухмыльнулся, увидев красный отпечаток ладони на ее щеке. - Brent, - предупредила она, но ее заставили замолчать, ударом по левой ягодице. Это было почти так же сильно, как и в первый раз. Brent не сдерживался. Ее задница, поначалу более прохладная, чем все остальное, быстро нагрелась под двумя ударами. Появился здоровый румянец, когда кровь прилила к пораженным участкам.

- Как ты смеешь! - вскипела Поппи, глядя на сына. Она еще ни разу не употребила слово "Стоп", и это заинтриговало Брента. Он бы отпустил ее в одно мгновение, если бы она проявила хоть какие-то признаки настоящего горя. Вместо этого она, казалось, стала только более энергичной. Это взволновало его, это была мать, которую он помнил. Не какая-то запуганная домохозяйка, а жизнерадостная женщина, которая не боялась постоять за себя и, добавляя перспективу своему взрослому "я", не стыдилась своей чувственности.

- Ты готова извиниться за то, что вела себя как пошлячка? - зарычал Brent.

- Ах ты, маленький...

Брент ударил ее дважды в быстрой последовательности, его рука отскочила от ее напряженной задницы идеально, чтобы выстроиться для следующего удара. Мать вскрикнула и забилась в его объятиях. Ее попа была обширной, но стройной. Брент наслаждался её видом и ощущениями, а также звуком, который она издавала, когда он её шлепал. Он подумал, чувствует ли она, как его твердеющий член упирается ей в живот, пока она безуспешно извивается у него на коленях.

Каждый раз, когда Поппи открывала рот, чтобы произнести требование или упрек, ее сын шлепал ее по заднице с быстротой и точностью. Ее бедная попка вскоре покраснела и стала болезненно чувствительной. Хуже всего было то, что ей пришлось подавить желание застонать. Покалывание внизу живота превратилось в племенной барабанный бой. Как Брент мог так поступить с ней? Невыносимая боль, унижение от того, что ее отшлепал собственный сын, и суровая дисциплина, которую она получала, разжигали огонь глубоко в ее давно забытом либидо.

Почему Чарли не может быть таким? Он казался таким, когда ее друзья назначили им свидание вслепую. Зрелый мужчина, опытный и уже успешный. Человек, который, казалось, знал, чего хочет, и не боялся взять это. На первый взгляд он был всем тем, что она искала. Откуда она могла знать, что все это бравада? Меньше чем за год совместной жизни она научилась обходить своего мужа и заставлять его благодарить ее за это. Но Брент? Боже мой, Брент был именно тем мужчиной, о котором она мечтала. Никто не говорил с ней так. Никто не делал ее внутренности такими липкими, как он. Это в равной степени пугало и возбуждало ее.

Брент тем временем удивлялся отзывчивости матери. Даже в юном возрасте он считал себя приверженцем дисциплины. Он жаждал статуса Альфы, но ему было трудно ориентироваться в эти современные времена. Как вы выясняете, где проходит грань между напористой дисциплиной и властным контролем, когда эта грань, казалось, всегда смещается? Но его мать понимала. Он видел это в ее глазах, слышал в ее прерывистом дыхании. Это была женщина, которая жаждала доминирования.

<http://erolate.com/book/1054/26203>